

**Аборигенки Австралии: от прислуги до большой политики.
Часть 2. Политическая арена**

Скоробогатых Наталья Сергеевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, arhip2212@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

Аннотация: В этой части статьи автор анализирует участие аборигенок в политической жизни страны, их шаги на парламентской арене. Главной героиней стала Линда Берни, жизнь и деятельность которой ярко воплощает основные черты современного этапа правозащитного движения коренных народов Австралии.

Ключевые слова: Австралийский Союз, аборигены, мультикультурализм, Маларндирри Маккарти, Кен Уайатт, Линда Берни.

**Aboriginal women in Australia: from domestic workers to big politics.
Part 2. Political arena**

Natalya S. Skorobogatykh

PhD in History, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, arhip2212@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8829-0484>

Abstract: In this part of the article analyzes the participation of aboriginal women in the political life of their country and their activity on the parliamentary arena. The main character is Linda Burney, whose life and work vividly embodies the main features of the modern stage in the Australian indigenous peoples' human rights movement.

Keywords: Commonwealth of Australia, aborigines, multiculturalism, Malarnidirri McCarthy, Ken Wyatt, Linda Burney.

Окончание. Начало на с. 194

От общественной деятельности оставался шаг до политики, и аборигенки им воспользовались. Начало нынешнего столетия увидело небывалый дотоле взлет политической активности австралиек, относящих себя к коренным народам континента.

Достаточно вспомнить, что одну из наиболее влиятельных общественно-политических организаций «Примирение Австралии» возглавляет Карен Мандайн, за плечами которой более чем 20-летний опыт участия практически во всех крупных и значимых

национальных мероприятиях, включая принесение извинений похищенным поколениям, празднование столетия Федерации, «Корробоори 2000» и австралийскую Конвенцию о примирении 1997 года¹. В этой связи вряд ли уместно говорить, что «коренные австралийки еще мало представлены на государственных должностях»². Помимо Мандайн, обычно вспоминают Кэрол Мартин – депутата парламента Западной Австралии в 2001, 2005 и 2008 гг.; Мэрион Скримгур – члена Законодательного собрания Северной территории с 2001 г. и члена территориального кабинета министров (2003–2009 гг.); а также ее коллег Маларндирри Маккарти и Элисон Андерсон – с 2005 г. министра в правительстве Северной территории. И надо сказать, что этот список далеко не полон.

В наши дни в высших эшелонах федерального управления представительницы коренных народов уже не редкость. Наряду с олимпийской чемпионкой 1996 г. Нова Перис, занимавшей кресло сенатора в 2013–2016 гг., в 2015–2016 гг. в парламенте АС заседала еще одна аборигенка – Джоанна Мария Линдгрэн, ставшая второй, после Новы Перис, коренной австралийской женщиной-сенатором³. В 2016 г. им на смену пришла упомянутая выше Маларндирри Барбара Энн Маккарти, журналистка, член Австралийской лейбористской партии (АЛП), попавшая в сенат от Северной территории, где с 2005 по 2012 гг. работала в законодательном собрании. К слову сказать, на местном уровне управления перечень активисток тоже придется значительно расширить. Их роль в общественной жизни страны признана всеми. В 2016 г. один из наиболее известных деятелей правозащитного движения Патрик Додсон в своем первом выступлении в сенате выражал свою признательность всем своим соратникам, вспомнив и выдающихся аборигенок, «которые взяли на себя руководящую роль для нашего народа – таких женщин, как Фейт Бэндлер, Бонита Мабо, Мама Шерл, Лоуитья О'Донохью и многих других»⁴. В ходе федеральных выборов 2019 г. выдвигались кандидатуры 21 представителя аборигенов, а среди 10 наиболее известных претендентов на места в парламенте АС насчитывалось 6 женщин. Чаще всего во время предвыборной кампании упоминалось имя Сьюзан Мойлан-Кумбс – «внучки глубоко влиятельного советника по экономике и одного их первых защитников прав аборигенов, Г.С. “Самородка” Кумбса». И противостояла она на выборах бывшему премьер-министру страны Тони Эбботту⁵.

В наши дни, пожалуй, наиболее яркая фигура с аборигенными

Линда Берни

корнями в политическом истеблишменте – Линда Джин Берни. Она родилась в маленьком провинциальном городке Уиттон в Новом Южном Уэльсе (НЮУ) и была дочерью белой матери-шотландки и отца-аборигена из клана вираджури. «Я родилась в 1957 г., и в маленьком поселке... родиться аборигеном и вне брака было полным скандалом», – вспоминала она⁶. Мать бросила ее, и, по словам Берни, хотя та и навещала иногда свою маленькую дочь, между ними никогда не было очень близких отношений⁷. Про отца Линда ничего не

знала – родные отказывались говорить о нем.

«Дочь аборигенного народного певца и хулиганистой девчонки-подростка шотландского происхождения», как о ней говорили, была воспитана ее двоюродным дедушкой, погонщиком скота Уильямом и его сестрой Летицией Лэйнг, которым было уже за 60, когда они приняли ребенка, оставленного при рождении их племянницей. Это был акт великодушия; семья жила в деревянном домике с жестяной крышей, но воспоминания о детских годах стали брендовым знаком Берни – о них она впоследствии неоднократно и самым подробным образом, весьма красочно рассказывала всем интервьюерам. Во дворе росли кусты роз и цитрусовые; в сарае, где хранились седла, пахло пылью, кормом и кожей; в загоне на заднем дворе был курятник и туда часто забредали «теленки или ягненок, которые пришли из стада, которое вел мой дядя. ... У меня было удивительно свободное детство, и меня очень любили»⁸. И хотя у нее не сохранилось ни одной фотографии этих людей, по ее словам, именно пример приемных родителей сделал ее такой, какая она стала: «Они привили мне необычайно твердые ценности, которые остались со мной на всю жизнь – ...ценность обращения с другими так, как вы хотели бы, чтобы обращались с вами, ценность честности и ценность тяжелого труда». Но в возрасте четырех лет смуглая черноглазая девочка начала понимать, насколько она отличается от своих белокурых кузенов, и это смущало ее. Еще больше ее задела слова какой-то женщины, сказавшей ей в лицо, что она никогда ни-

чего не добьется с явным намеком на ее аборигенность и незаконное рождение. Тогда Линда решила, что докажет ей, что та ошибается⁹.

Во время учебы в школе ее оскорбляло, как велось преподавание: «Я помню, как ... в ходе изучения курса, который они называли "социальными исследованиями", нам сказали, что мы будем изучать "экзотических людей мира". Я... сидела в классе, как единственный ребенок аборигенов, и меня учили, что мои предки были дикарями. Что мы были ближе всего к человеку каменного века». Тем не менее, в школе она училась хорошо и «была в тройке лучших в каждом классе»¹⁰.

После смерти своих приемных родителей, заботу о которых в их преклонные годы она взяла на себя, Линда переехала в Пенрит, на западной окраине Сиднея, чтобы жить с матерью. Этот переход был болезненным: «Когда я начала учиться в средней школе Пенрит, у меня не было формы, я была черной, и у меня была очень короткая стрижка пикси. Я также курила». Все это создало ей нелестную репутацию «жесткой, дерзкой девушки». Но за этой маской скрывалась тоска по дому и потребность в друзьях. Со временем они появились, учеба пошла успешно, и Линда оказалась в числе признанных лидеров школы, директор которой поощряла ее стать учителем¹¹.

Со своим биологическим отцом она встретилась много лет спустя: «Моего отца звали Нонни Ингрэм, Лоуренс Ингрэм, и мы познакомились, когда мне было 28 лет. В тот день, когда я встретила его, я обнаружила, что у меня есть десять братьев и сестер, о существовании которых я даже не подозревала»¹². Встреча с отцовской семьей стала переломной для Линды: «Я встретилась со всеми, и почувствовала огромную любовь. В туземном сообществе принято... – если ребенок возвращается, место ему находится. Это культурная ценность»¹³. Обо всем этом она самым подробным образом еще раз рассказала и в своей инаугурационной речи в федеральном парламенте в 2016 г., особо подчеркнув, что «во многих отношениях этот опыт стал катализатором для моей последующей жизни в качестве защитника образования и социальной справедливости. Аборигенная часть моей истории очень важна. Это ядро того, кто я есть»¹⁴.

Неоднократно она возвращалась и к итогам референдума о гражданском равноправии аборигенов 1967 г., который положил конец расовой дискриминации в АС, привел к мощному рывку в

движении за самоопределение коренных народов и созданию многих их организаций. Спустя десять лет, в 1970-х гг., Линда сама начала участвовать в этом движении: «Я чувствовала расизм, и меня очень сильно заставили ощутить, что я не часть истеблишмента. Я думаю, что удивила многих моих учителей тем, что я была яркой ученицей. Этого, конечно, от меня не ожидали, но я была воспитана так, чтобы не сомневаться в себе, и я думаю, что это очень важная установка, с которой нужно расти»¹⁵. Она была первой аборигенкой, окончившей педагогический колледж Митчелла, где она получила диплом преподавателя; впоследствии здесь же она получила диплом почетного доктора. Ныне этот колледж вырос в университет Чарльза Стерта.

После получения высшего образования она работала преподавателем в государственной школе Летбридж Парк в западном Сиднее в 1979–1981 гг. У нее складывалась успешная карьера, и родились дочь и сын, Виллурей и Бинни. Затем она перешла на государственную службу, где в 1980–1983 гг. занималась вопросами усовершенствования системы образования аборигенов в департаменте образования Нового Южного Уэльса (НЮУ). В 1983–1987 гг., она занимала пост исполнительного директора консультативной группы по образованию аборигенов в своем штате, а в 1988–1998 гг. стала президентом этой организации: «Это был самый формирующий период моей политической жизни. Я очень отчетливо помню, как сидела рядом с первым министром кабинета и думала: "Думаю, я могла бы выполнить твою работу. Я такая же умная, как и ты"»¹⁶. Она и ее коллеги выступали за равенство в сфере доступа к образованию учащихся-аборигенов, одновременно стремясь обеспечить сохранение их уникальной и разнообразной культурной самобытности. «Доступ к образованию для аборигенов имеет первостепенное значение», – поясняла она в интервью уже в 2017 г. и добавила, что стране еще далеко до ликвидации разрыва между коренными и некоренными австралийцами¹⁷. Иначе говоря, несмотря на 20 лет труда Берни и ее коллег, 15-летние аборигены и спустя годы по-прежнему в среднем отставали по показателям посещаемости школ, грамотности и навыков счета от своих сверстников-неаборигенов.

Недостаточная эффективность труда правозащитников в социальной сфере была одной из причин решения Берни углубиться в политику и заняться этими вопросами более серьезно: «Я узнала и поняла /политику/, а также взаимодействовала со многими политиками в стремлении убедить их в том, что образование аборигенов

важно для всех нас ... Я поняла, что политика в какой-то момент войдет в мою жизнь, – говорила она. – Родиться черным в этой стране – это политика»¹⁸. Сделав свое происхождение частью карьеры, в 1980-х гг. она вступила в АЛП и быстро пошла в гору по партийной и служебной лестнице. Она занимала руководящие должности в ряде неправительственных организаций своего штата, включая Антидискриминационный совет и Совет по исследованиям, где разрабатывались программы обучения детей от детского сада до завершения средней школы. Ее сделали также исполнительным членом Национального совета по примирению с аборигенами, созданного в 1991 г. решением австралийского парламента для того, чтобы стимулировать официальный процесс примирения аборигенов и остальных австралийцев и завершить его к 2001 г., то есть к столетию АС. В 1998 г. она стала заместителем гендиректора департамента по делам коренных народов НЮУ, а с 2000 по 2003 гг. – до избрания ее в штатный парламент – генеральным директором этого департамента¹⁹.

Итак, в 2003 г. Л. Берни стала первой аборигенкой – членом законодательного собрания НЮУ от округа Кентербери, где проработала до 2016 г. Она быстро продвигалась по службе: в 2005 г. была назначена парламентским секретарем по вопросам образования и профессиональной подготовки, в 2006 г. избрана национальным вице-президентом АЛП, а в 2008–2009 гг. и национальным президентом АЛП и занимала целый ряд министерских постов – как в оппозиции, так и в кабинете премьера штата НЮУ Кристины Кинилли в 2009–2011 гг., в том числе министров образования и по делам аборигенов. После сокрушительного поражения на выборах 2011 г. Берни была избрана заместителем лидера Лейбористской партии НЮУ (это пост второго лица в одном из ведущих отделений АЛП) и неоднократно выступала с речами на весьма важных форумах²⁰.

Как мы видим, этническое происхождение не помешало успешной карьере Л. Берни. Равно как и неурядицы в личной жизни, в частности разрыв с отцом ее детей, который принес ей много горя. Столь же мужественно в 2006 г. она перенесла и уход из жизни ее многолетнего партнера и сподвижника Рика Фарли. А затем в 2017 г. и смерть сына Бинни, скончавшегося в возрасте 33 лет от психического заболевания и наркомании.²¹ Впрочем, она постоянно и неустанно подчеркивала, что «за уверенной женщиной вираджури есть болезненное прошлое», которое, по ее словам, и помогло ей

сформировать в себе лидера.²² Не удивительно, что историк и политический комментатор Росс Фицджеральд назвал ее «возможно, самым успешным министром общественных служб» в истории штата. Близко знавшие ее люди утверждали: «Она не занимается закулисными сделками с ключевыми игроками власти. Она говорит то, что думает, делает то, что считает правильным, и способна подняться немного выше такого поведения. Она командный игрок. Она не из тех, кто занимается этим только ради себя. В ее политике есть зрелость ... она также может быть теплой, любящей и человечной в профессии, которая не предлагает много возможностей для этого, что действительно выделяло Линду»²³.

Берни справедливо считали олицетворением успеха политики по отношению к аборигенам, намеченной еще при лейбористах Э. Гофа Уитлема. Тогда, в 1970-х гг., правительства АС собирались «добиться дальнейшего прогресса в интересах аборигенов и жителей о-вов Торрессова пролива на основе двух принципов консультаций и самоопределения, то есть при участии аборигенов в этом процессе»²⁴. И Берни давно уже не оставалась в одиночестве в коридорах власти: в 2007 г. сотни представителей коренных народов на уровне штатов и местном уровне были избраны в органы управления по всей стране. В НЮУ, например, более 2% местных советников были представителями аборигенов, что пропорционально соответствовало численности коренного населения в обществе²⁵. В феврале 2008 г. тогдашний премьер-министр АС Кевин Радд принес официальные извинения коренному населению страны за «глубочайшие беды и оскорбления», нанесенные политикой прошлых лет и призвал строить «будущее, основанное на взаимном уважении, взаимной решимости и взаимной ответственности»²⁶.

Но, несмотря на все это, накал страстей вокруг прав аборигенов не уменьшился, а скорее, возрос. Для давления на правительство использовались все возможные способы: от активности созданного еще в 1972 г. «палаточного посольства» аборигенов в Канберре и массовых демонстраций протеста до нападения на премьер-министра АС. Из ряда вон выходящим стало поведение коренных австралийцев 26 января 2012 г., когда страницы всех газет и экраны всех ТВ-каналов обошла знаменитая туфелька Дж. Гиллард, потерянная главой правительства при нападении на нее представителей аборигенов, проводивших в День Австралии очередную акцию протеста²⁷. Все попытки противостоять такому агрессивному поведению расценивались как нападки на мультикультурализм, и

Берни была в рядах защитников этого политического курса. В 2016 г. она, например, обрушилась с критикой на лидера правой партии Одной нации Полин Хэнсон за то, что та призвала создать Королевскую комиссию по исламу, указав, что целые районы в городах АС были захвачены азиатами. «Хэнсон говорит с точки зрения невежества, – заявила она. – Расизму нет оправдания»²⁸.

Тогда же Берни объявила, что будет претендовать на место округа Бартон (юго-восточные пригороды Сиднея) от АЛП на федеральных выборах 2016 г. Она победила, став первой аборигенкой, избранной в нижнюю палату парламента АС, и заняла пост теневого министра по делам коренных австралийцев. С тех пор Линда играет важную роль в принятии политических решений, оказывающих воздействие на коренные народы. Она и ее коллеги – политики-аборигены публично всячески подчеркивают свою этническую принадлежность, что помогает им привлечь к себе особое внимание. Так, Кен Уайатт в 2010 г. произнес свою первую речь в федеральном парламенте, облаченный в традиционный церемониальный плащ из кенгуру (boookha) и перья какаду, и все парламентарии аплодировали ему стоя²⁹. Во время своей первой речи в палате представителей Берни тоже надела традиционный плащ из кожи кенгуру со своим личным тотемом, белым какаду, известным как «шумная птица-посланник», и пообещала привнести в политическую жизнь «боевой дух своего клана»³⁰. Из своего выступления она устроила шоу: после исполнения ее подругой песни – традиционного напутствия аборигенов – Берни произнесла приветствие, обращенное ко всем коренным жителям страны на языке вираджури, а затем, перейдя на английский, и проникновенную речь о тяжелой доле и своей лично, и всех аборигенов. Особый акцент она сделала на их земельных правах, подчеркнув, что земля Австралии искони принадлежала и будет принадлежать коренным жителям и «суверенитет над ней никогда не уступался». Реакция публики, растиражированная прессой, была восторженной: «Первая женщина-депутат от коренных народов, избранная в палату представителей, нарушила все правила и довела палату до слез своей первой речью»³¹.

Впрочем, в первом выступлении помимо эмоций и воспоминаний, Берни обозначила основную свою задачу. Поиронизировав над тем, что ее округ Бартон, названный в честь первого премьер-министра АС Эдмунда Бартона, которого она считала расистом как проводника политики Белой Австралии, теперь стал одним из самых мультикультурных в стране, она поблагодарила за поддержку

своих однопартийцев-лейбористов и иноплеменных избирателей (китайцев, арабов, индийцев и др.). Затем, подтвердив свою приверженность принципам социальной справедливости, объявила о намерении сосредоточиться в дальнейшем преимущественно на защите интересов аборигенов. Берни пообещала добиваться конституционного признания за ними статуса Первых народов континента, улучшения уровня их образования и жизни, сокращения числа несовершеннолетних заключенных и прекращения насилия в семье³².

Попав на скамьи палаты представителей, далее она поочередно занимала посты теневых министров: по правам человека; по предотвращению насилия в семье; по делам семьи и социального обеспечения; по делам коренных австралийцев. Ее послужной список в федеральном парламенте велик: ведь она работала еще и в специальных комитетах палаты (по вопросам национальной системы страхования по инвалидности, конституционного признания в отношении коренных народов и жителей о-вов Торрессова пролива)³³.

Мимо нее не прошло ни одного значимого события в жизни страны. В 2017 г. в период громкого коррупционного скандала, связанного с лоббированием интересов КНР в парламенте АС, Берни осудила замешанного в этом своего соратника по партии Сэма Дастиари³⁴. Она не осталась в стороне и во время нелепой кампании по проверке австралийского гражданства для действующих политиков страны, в которую попали и аборигены. Для коренных австралийцев старшего возраста доказать, где родились члены их семей, весьма непросто, ибо до 1967 г. правительство официально не регистрировало их рождений, ибо они не рассматривались как политически активные граждане. Но оспаривать факт их австралийского происхождения было бы странно. Вместе с Маларндирри Маккарти, Пэтом Додсоном Л. Берни высказала свое возмущение и вместе с тем призвала к осторожному подходу: «Так или иначе, этот вопрос нужно решать, разумно и деликатно, потому что я подозреваю, что есть люди – не только аборигены, – которые собираются выяснить некоторые очень сложные семейные истории»³⁵.

Также взвешенно она подошла и такому болезненному вопросу, как очередная и шумная кампания левых в 2018 г. по отказу от национального праздника страны – Дня Австралии³⁶. Берни заняла здесь весьма умеренную позицию, хотя инициаторы этих протестов в качестве одной из причин отказа как раз выдвигали тезис о том,

что торжества по поводу высадки британцев на континенте – это ущемление прав и чувств коренных австралийцев. По ее мнению, изменение даты праздника «может оказаться более спорным, нежели полезным», и она призвала не превращать День Австралии «в политический вопрос», а сосредоточиться на конституционном признании коренных австралийцев и улучшении уровня их жизни³⁷.

Политическое кредо Л. Берни проявилось не только в привычной теперь для АС риторике касательно необходимости 50%-й гендерной нормы представительства женщин в парламенте и соответствующей долевого квоты для аборигенов³⁸, но и в ее рекомендациях молодым представителям коренных народов, стремящимся попасть в правительство. Она предупреждала: «Не думай, что твое аборигенное происхождение приведет тебя туда, для этого нужно гораздо больше. ... Но если ты собираешься стать хорошим политиком, ты должен быть хорошим человеком, независимо от твоего происхождения, и ты должен иметь возможность представлять всех». Вместе с тем, ее понимание исторической правды, за которую ныне ратуют аборигенные лидеры, выглядело весьма однозначным. По ее мнению, основному населению АС следует признать, что «эта страна была оккупирована с первого восхода солнца». Такой подход весьма далек от стремления «представлять всех», но это не смущало Берни. Впрочем, настаивая на выполнении всех политических требований аборигенных активистов – от признания коренных народов в тексте Конституции АС до положений Заявления Улуру 2017 г.³⁹, – она призывала и к благоразумию: «Мы должны сформулировать вопрос референдума, отвечающий чаяниям аборигенов, но он должен иметь и более широкий отклик у австралийского сообщества, и я думаю, что это потребует компромисса».⁴⁰

Такой осторожный и дипломатичный подход Берни к конфликтным вопросам тоже делает ее успешным политиком. Вдобавок, по оценкам обозревателей, ей прибавляет популярность и ее биография: «Она понимает проблемы, которые затрагивают ее избирателей, потому что она пережила многие из них... Вот что привлекает людей, вот почему люди ей доверяют»⁴¹. Политическая деятельность Берни отмечена целым рядом наград, в том числе премией генерального директора департамента школьного образования НЮУ за выдающиеся заслуги перед государственными школами (1993 г.); званием почетного доктора в Университете Чарльза Стерта (2002 г.); премией «За заслуги перед общественным образовани-

ем и обучением» (2010 г.). В 2014 г. последовала награда за достижения от Национального комитета по празднованию Дня аборигенов и островитян Торресова пролива⁴².

И в 2019 г. в ходе федеральных выборов, на которых аборигенки выступали наравне со всеми, она сохранила свое место в парламенте. В результате в парламенте АС оказались четыре представителя аборигенов: два мужчины и две женщины, из них три члена АЛП и один, Кен Уайатт, от Либеральной партии Австралии. Назначенный министром по делам коренных, он в июле 2019 г. заявил, что надеется провести референдум по вопросу о конституционном статусе коренных народов на основе своего «консенсусного варианта», восходящего к тексту Заявления Улуру из Сердца 2017 г., в течение следующих трех лет. Правительство премьер-министра АС Скотта Моррисона уже выделило 7,3 млн долл. на процесс совместного проектирования, чтобы «улучшить местное и региональное принятие решений», и еще 160 млн долл. – на будущий референдум. К слову, Уайатт охарактеризовал теневого министра по делам аборигенов Линду Берни как неотъемлемую часть процесса признания, и оба они публично не раз подтверждали стремление работать в будущем вместе⁴³. Это сотрудничество вполне реально, поскольку Уайатт и Берни – друзья, несмотря на политические разногласия их партий. «Я думаю, что у Кена – очень твердая рука, и у него есть уважение аборигенной общины. Будем же надеяться, что у него есть и авторитет в его партии», – подчеркнула она⁴⁴.

Таким образом, Л. Берни можно считать в определенном смысле знаковой фигурой в современном правозащитном движении аборигенов. Она четко видит свои цели и жестко им следует без тени сомнений – хотя бы на внешнем уровне. Как и большинство ее коллег, она охотно говорит о расовой дискриминации в австралийском прошлом и настоящем (хотя собственные судьбы этих людей, скажем прямо, далеко не всегда подходят под стереотипы жертв расизма). Она сосредоточена на политических вопросах, тогда как практическая деятельность по улучшению положения ее соплеменников все дальше уходит для нее на второй план. Умело манипулируя риторикой мультикультурализма, Берни на практике явно отдает предпочтение требованиям и защищает интересы только одной составляющей этнического спектра АС – аборигенов. Так, ее намерение бороться за осуществление целей Заявления Улуру 2017 г. пока очевидно означает лишь получение новых особых привилегий

исключительно для коренных народов. В случае реализации такой модели это приведет в первую очередь к увеличению и без того немалой армии аборигенной бюрократии и вовсе не обязательно скажется напрямую на немедленном улучшении положения рядовых аборигенов, за что ратуют правозащитники. Во всяком случае, те практические опыты самоуправления аборигенов, которые предпринимались в АС до сей поры, были по большей части либо откровенно неудачны, либо вызывали большие сомнения у экспертов⁴⁵. Иначе говоря, этнические антрепренеры, к которым, несомненно, относится и Л. Берни, – это потенциальные бенефициары возможных конституционных изменений. Сказать тоже самое относительно рядовых коренных австралийцев – куда сомнительнее. Как бы то ни было, обозреватели, ссылаясь на Стратегический обзор расходов аборигенов (проведен министерством финансов в 2010 г.), сошлись во мнении, что «история политики /Австралийского/ Союза в отношении коренных австралийцев за последние 40 лет – это в основном история благих намерений, ошибочной политики, нереалистичных предположений, плохой реализации, непреднамеренных последствий и разбитых надежд»⁴⁶. Не стоит забывать при этом, что самое непосредственное участие в разработке всех этих инициатив принимали и аборигены-правозащитники – в том числе и героини моего очерка.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Роль женщин в австралийском обществе давно общепризнана, их права надежно защищены на всех уровнях. И в наши дни аборигенки в этом плане ничем не отличаются от других австралиек: и их судьбы определяются, в первую очередь, их личными качествами. Но в условиях мультикультурализма этничность дает им дополнительные возможности социального и карьерного роста посредством эксплуатирования устоявшихся мемов и манипулирования общественным мнением. Тем более странно звучат слова Аниты Хейсс, писательницы и адъюнкт-профессора Технологического университета в Сиднее, утверждавшей, что «со времени европейского вторжения и до недавнего времени... проводилась политика защиты, ассимиляции, самоопределения и примирения. Теперь ясно, что ни одна из этих стратегий фактически не улучшила положение австралийских аборигенов и жителей о-вов Торресова пролива по сравнению с тем, каким оно было до вторжения»⁴⁷. Возникает один только вопрос к уважаемой даме: а каким же образом в таких жутких условиях состоялась ее собственная карьера? Эта особенность позиции боль-

шинства из нынешних правозащитников-аборигенов – муссирование ужасов колониального прошлого и, по сути, разжигание взаимного недовольства между потомками обиженных аборигенов и австралийскими гражданами европейского происхождения – априори вряд ли сможет привести к чему-то хорошему, к искомому примирению и взаимному признанию в том числе.

---

¹ Karen Mundine. <https://www.reconciliation.org.au/team/karen-mundine/>

² Другомилова М.А. Современные проблемы феминизма Австралии и коренные австралийки в XXI в. // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. Т. I, № 2 (39), 2018. С. 204.

³ Famous Aboriginal people, activists & role models. URL: <https://www.creativespirits.info/aboriginalculture/people/famous-aboriginal-people-role-models>

⁴ Senator Patrick Dodson (ALP-WA) – Maiden Speech. Sep 01, 2016. URL: <https://australianpolitics.com/2016/09/01/senator-patrick-dodson-alp-wa-maiden-speech.html>

⁵ AusVotes19: Meet 10 Indigenous candidates taking the electoral battleground. By: Jack Latimore, Greg Dunlop. Graphics: Bridget Acreman Produced: Daniel Gallahar. URL: <https://www.sbs.com.au/nitv/feature/ausvotes19-meet-10-indigenous-candidates-taking-electoral-battleground?cid=inbody%3Asusan-moylancoombs-the-northern-beaches-girl-challenging-tony-abbott>

⁶ 'Being born Aboriginal was a complete scandal,' how Linda Burney's childhood drives her today. By Nakari Thorpe. Source: The Point. 19 jun 2017 - updated 12 jul 2018. URL: <https://www.sbs.com.au/nitv/nitv-news/article/2017/06/19/linda-burney-australian-politics-aboriginal>

⁷ Linda Burney: Diversifying Australia's political system. By Bianca Britton, CNN. Updated 0348 GMT (1148 HKT) March 8, 2017. URL: <https://edition.cnn.com/2017/03/05/asia/her-linda-burney-australia/index.html>

⁸ The empowering story behind why MP Linda Burney calls herself a "fantastic survivor". JUN 18, 2018. By Samantha Trenoweth. URL: <https://www.nowtolove.com.au/women-of-the-future/the-weekly/everything-you-need-to-know-about-linda-burney-48883>

⁹ Linda Burney: Diversifying Australia's political system...

¹⁰ Linda Burney: Diversifying Australia's political system...

¹¹ The empowering story...

¹² 'Being born Aboriginal...

¹³ The empowering story...

¹⁴ Linda Burney (ALP-Barton) – Maiden Speech. Aug 31, 2016. URL:

<https://australianpolitics.com/2016/08/31/linda-burney-alp-barton-maiden-speech.html>

¹⁵ 'Being born Aboriginal...

¹⁶ The empowering story...

¹⁷ Linda Burney: Diversifying Australia's political system...

¹⁸ Linda Burney: Diversifying Australia's political system...

¹⁹ Hon Linda Burney MP. URL: https://www.aph.gov.au/Senators_and_Members/Parliamentarian?MPID=8GH

²⁰ Hon Linda Burney MP...

- ²¹ The greatest loss – a life in progress. By Tony Stephens. May 23, 2006. URL: <https://www.smh.com.au/national/the-greatest-loss-a-life-in-progress-20060523-gdnljy.html>; Linda Burney takes leave from Federal Parliament to deal with sudden death of her son Binni. By political reporter Henry Belot. Updated 25 Oct 2017, 7:00am. URL: <https://www.abc.net.au/news/2017-10-25/linda-burneys-son-dies-suddenly/9083184>
- ²² 'Being born Aboriginal...
- ²³ The empowering story...
- ²⁴ Recognition of Aboriginal Customary Laws (ALRC Report 31). Aboriginal Societies: The Experience of Contact. Changing Policies Towards Aboriginal People. URL: <https://www.alrc.gov.au/publications/3.%20Aboriginal%20Societies%3A%20The%20Experience%20of%20Contact/changing-policies-towards-aboriginal>
- ²⁵ History Fact Sheet. Jul 28th, 2007 by reconciliation. URL: <http://reconciliation.org.au/nsw/education-kit/history/#elect>
- ²⁶ 'Sorry' apology to Stolen Generations – Creative Spirits, retrieved from URL: <https://www.creativespirits.info/aboriginalculture/politics/stolen-generations/sorry-apology-to-stolen-generations>
- ²⁷ Australian PM dragged to safety through a crowd of Aboriginal protesters after being ambushed in restaurant. By JILL REILLY. 27 January 2012. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2092021/Julia-Gillard-rescued-Australia-Day-Aboriginal-protesters-shes-dragged-safety.html>
- ²⁸ Election 2016: Indigenous MP Linda Burney labels One Nation founder Pauline Hanson 'ignorant'. Lateline. By Brigid Andersen. Updated 6 Jul 2016. URL: <https://www.abc.net.au/news/2016-07-05/linda-burney-hits-out-at-pauline-hanson/7571992>
- ²⁹ Famous Aboriginal people, activists & role models...
- ³⁰ Australian Aboriginal MP Linda Burney vows to fight for change. 31 August 2016. URL: <https://www.bbc.com/news/world-australia-37234652>
- ³¹ First Aboriginal female lower house MP Linda Burney's moving maiden speech. Liz Burke and AAP. news.com.au SEPTEMBER 1, 2016. URL: <https://www.news.com.au/national/politics/first-aboriginal-female-lower-house-mp-linda-burneys-moving-maiden-speech/news-story/f59808d73efe7b17b3748de43635d53a>
- ³² Linda Burney (ALP-Barton)...
- ³³ Linda Burney. URL: https://www.alp.org.au/linda_burney; Hon Linda Burney MP...
- ³⁴ Labor frontbencher Linda Burney says Sam Dastyari should 'consider his position'. By Stephanie Peatling. Updated December 11, 2017. URL: <https://www.smh.com.au/politics/federal/labor-frontbencher-linda-burney-says-sam-dastyari-should-consider-his-position-20171211-h029id.html>
- ³⁵ Australia's citizenship saga resurfaces 'legacy of pain' for Indigenous MPs. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2017/dec/05/australias-citizenship-saga-uncovers-gut-wrenching-stories-for-indigenous-mps>
- ³⁶ См. подробнее: Скоробогатых Н.С. «День Австралии или День вторжения»? мультикультурный контекст государственного праздника // Вестник Владимирского гос. ун-та им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Сер. «Социальные и гуманитарные науки». № 1(21), 2019. С. 25–43.
- ³⁷ Linda Burney warns Greens push to change Australia Day 'more divisive than helpful'. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2018/jan/17/linda-burney-warns-greens-push-to-change-australia-day-more-divisive-than-helpful>
- ³⁸ Linda Burney: Diversifying Australia's political system...
- ³⁹ Об этом документе см.: Скоробогатых Н.С. Проблемы аборигенов Австралии в начале XXI в. глазами правозащитников // Экономические, социально-политические,

этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. Ежегодник 2019 (выпуск 2). М., ИВ РАН, 2019. С. 128.

⁴⁰ 'Being born Aboriginal...

⁴¹ The empowering story...

⁴² Hon Linda Burney MP...

⁴³ Federal government commits to referendum on Indigenous constitutional recognition in the next three years. By Shahnai Wellington. Source: NITV News. 10 JUL 2019 URL: https://www.sbs.com.au/nitv/article/2019/07/10/federal-government-commits-referendum-indigenous-constitutional-recognition-next?cx_navSource=related-side-cx#cxrecs_s

⁴⁴ Ken Wyatt faces a tough balancing act between party and people as Indigenous Affairs Minister. By Isabella Higgins and Rhiannon Shine. Updated Wed at 1:25am. URL: <https://www.abc.net.au/news/2019-05-29/scott-morrison-ministry-ken-wyatt-indigenous-affairs/11157998>

⁴⁵ См., например: Indigenous organisations investigated amid allegations of fraud and corruption by senior figures. Four Corners. By Alex McDonald, Linton Besser and Ali Russell. URL: <http://www.abc.net.au/news/2016-06-06/indigenous-organisations-investigated-allegations-fraud/7476570>

⁴⁶ Why Aboriginal politics fail. By Jens Korff. Last updated: 18 November 2019. URL: <https://www.creativespirits.info/aboriginalculture/politics/why-aboriginal-politics-fail>

⁴⁷ Government policy in relation to Aboriginal people. Author: Anita Heiss. URL: <https://www.sydneybarani.com.au/sites/government-policy-in-relation-to-aboriginal-people/>